

Без рубри - 1997 - 17 июля, - с. 7.

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО:

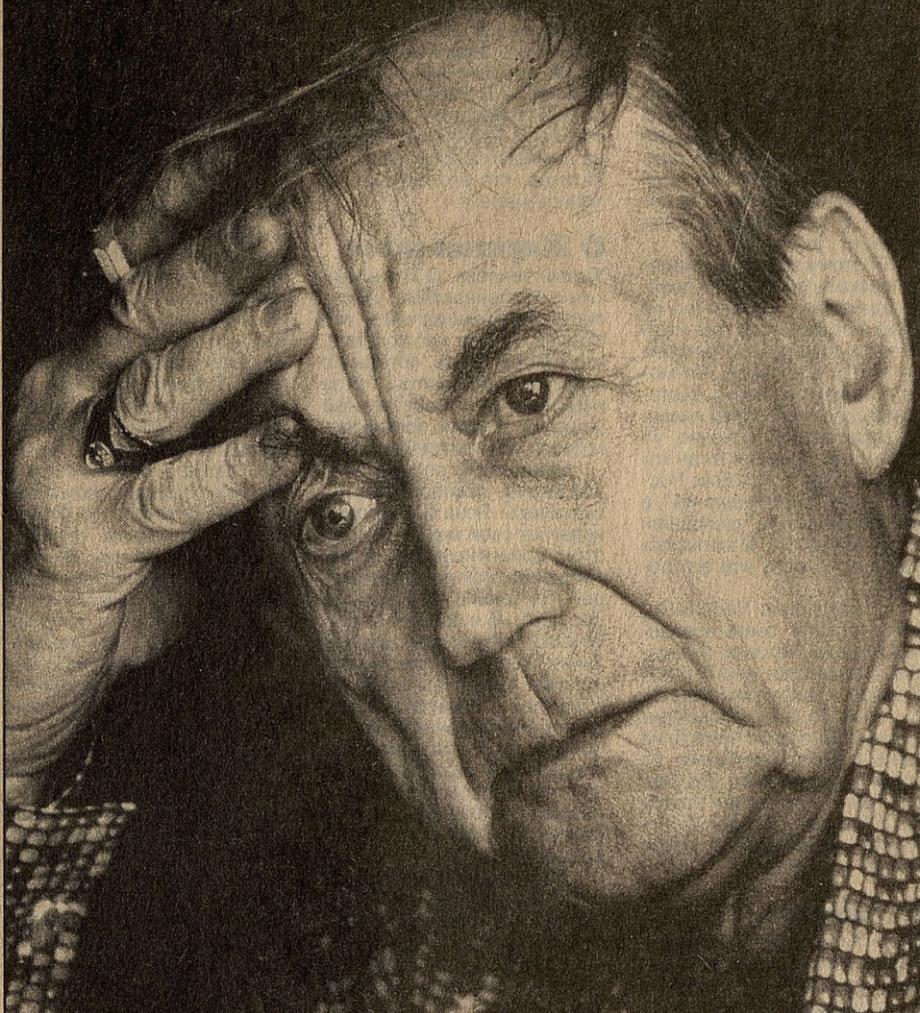
Я буду
читать
стихи...

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

К сожалению, в нашей стране поэтические вечера, большим количеством которых мы некогда так гордились, становятся редкостью. И не потому, что люди не хотят слышать стихи: структуры, ранее занимавшиеся организацией встреч писателя с читателем, разрушены. А средства массовой информации вбивают в головы, что времена поэзии прошли, и так далее. На самом же деле подобные утверждения - чистый гипноз, ибо для поэзии хороши любые времена. Я убежден даже, что с растущим в обществе материалистическим уклоном ценность поэзии, напротив, возрастает. Ведь любой человек нуждается в поэзии, только иногда он этого не понимает.

В этом году я совершил несколько поездок по российской глубинке. Провел два вечера в Сургуте. Он выгодно отличается от многих других городов: мэрия постоянно выделяет немалые средства на организацию литературных вечеров. Здесь, например, выступали Вознесенский, Белла Ахмадулина. Была даже организована читательская конференция с таким нелегким для обычного человека писателем, как Битов. В городе хотят возродить традицию выездных редакций литературных журналов, сейчас, к сожалению, уничтоженную. Собираются пригласить "Знамя", "Дружбу народов", "Новый мир". Надо сказать, что уже в Сургуте я заметил, что современной отечественной литературы в продаже почти нет. Кое-что попадалось стоящее, но редко. Все прилавки завалены сексуальщиной и полицейщиной. К несчастью, у нас нарушилось нормальное духовное кровообращение страны: большинство серьезных книг не пересекает границ центральных областей, а подчас и Москвы.

Затем я побывал во многих уральских городах. В частности, в Асбесте, Каменск-Уральске, Кургане, где прежде никогда не было персональных вечеров поэзии. Поразительно! В Кургане, знаменитом на весь мир своей медициной, никогда, как ни странно, не было индивидуальных поэтических вечеров. Зато в нем есть прекрасное издательство "Зауралье", пожалуй, единственное в стране, специализирующееся на выпуске современной отечественной литературы. И представьте себе, неплохо живет и книги хорошо расходятся. Получается, что легенда о том, что пользуется спросом, а что - нет фальшива. Просто некоторые владельцы книжных магазинов берут на реализацию только те книги, которые продаются согласно их представлению об интересах читателя.

Затем я выступал в Перми. Удивительный город с потрясающими культурными традициями, совершенно феноменальным музеем деревянной скульптуры. Город, где замечательная балетная школа, такие уникальные фольклорные коллективы. И этот город долгое время был закрыт, потому что там работали номерные предприятия, "почтовые ящики". Поэты туда не ездили, во всяком случае для меня Пермь долгие годы была закрыта. И

организаторы, конечно, не знали, как устроить встречу. Проходило празднование 200-летия города, и меня пригласили с расчетом, что я просто поздравлю пермяков с их праздником.

Представьте глубокую раковину летнего театра. Ни одного стула... Практически танцплощадка. Собралось много разного народа с бору да с сосенки. Очень милые, кстати, люди. Они, в общем, были мне рады, несмотря на то, что сгустились чернейшие тучи и явственно надвигалась гроза. Честно признаюсь: когда я увидел, что на этой танцплощадке нет ни стульев, ни микрофона, решил отказать от выступления. А ведь на встречу пришли и серьезные люди, услышав, что появится Евтушенко. Ну они меня попросили: "Евгений Александрович, скажите хоть слово, поздравьте людей, парочку стихотворений прочтите". И, несмотря на надвигавшуюся грозу - а с туч уже начали срываться довольно тяжелые капли, - я вышел на сцену.

Там была группа ребят, скорее всего пэтэушников. У них было хорошее настроение, и они танцевали со своими барышнями, держа немного на отлете жестяные банки с пивом. Увидев меня и сообразив, что сейчас будут читать стихи, совершенно обалдели. "Во здорово, а без музыки что ли?!", - спросил один из них, когда музыканты собирали свои инструменты. Ребята, в жизни своей никогда не видавшие живого поэта, не слышавшие, как читаются стихи. Один, уловив мою фамилию, воскликнул: "Дяденька, ты прости меня, я думал, что ты умер. Честно. Во даешь!" Сказал совершенно искренне, незлобно. Очевидно, видеть меня живым для него было каким-то чудом. Когда же я стал читать стихи, они слушали, раскрыв не только глаза, но и рты. Ведь эти ребята не подозревали, что, оказывается, поэзию можно просто читать, а не петь под брэнчание электрогитары.

Вдруг подошла одна девочка из этой компании, положила свой подбородочек на край эстрады и так слушала, открыв глаза, переполненная тем, что первый раз в своей жизни услышала стихи. Я чувствовал, что она чего-то ждет. Может быть, слов, которые бы ей помогли в жизни. А дождь все усиливался, и то ли она плакала, то ли это были капли дождя, то ли все вперемешку... Передо мной были такие огромные светящиеся глаза, ожидающие чего-то, похожие на две большие капли или слезы. И я вспомнил свое старое стихотворение, написанное примерно в ее возрасте, почувствовав, что тут произошла какая-то трагедия. Может, первый в жизни обман, разрушившаяся любовь, разьединенность. И между нами образовалась невидимая ниточка. Я прочел ей свое старое стихотворение: "Со мною вот что происходит: ко мне мой старый друг не ходит". Она слушала, а мне казалось, будто я давным-давно, примерно за 40 лет до нашей встречи, предугадал и записал ее будущие мысли, даже ее будущую трагедию. И она будто бы прислушива-

лась к мыслям из собственного дневника, превратившимся вдруг в стихи.

Когда хлынул ливень и нужно было уходить, я все смотрел на нее. Мне не хотелось бросить эту девочку. Уже уходя, я обернулся: она так же стояла, положив подбородок на край эстрады. Вы знаете, ради таких моментов стоит жить! Профессионал должен уметь читать стихи, даже если в зале остается всего один человек. Лучшие свои стихи.

И вот я прилетел из Перми на похороны своего друга, Булата Окуджавы. В день, когда я его хоронил и стоял у гроба, в "Известиях" на первой полосе вышла заметка издевательского характера о каких-то тридцати пэтэушниках, которых педагоги насильно сгоняли на мой вечер. И что после этого, разочарованный таким приемом гастролера (как меня называли), который когда-то собирал целые стадионы, отбыл через Москву в Нью-Йорк! Нашелся какой-то недобрый человек, написавший заметку, в которой все было перепутано и перевернуто. Там было намного больше людей, пятисот, не меньше. Да и не в этом дело! Прискорбно, что нашлись люди, которые с удовольствием и злорадством пытались показать, будто бы сегодня никто вообще не интересуется поэзией. И поставили это на первую полосу. Вместе с тем неправда, что подобное отношение существует. Конечно, наш народ разьединен с поэзией. И, к сожалению, в первую очередь виновато в этом телевидение. Ведь моя передача "Поэт в России больше, чем поэт", в которой я читаю стихи других поэтов, осталась практически единственной на всем нашем ТВ. Маленький одинокий островок. А чтобы воспитывать вкус, стихи надо читать в школьном возрасте. А может быть, надо начинать раньше, с детского сада, чтобы снова вернуть людей к поэзии. Напомнить им, что они нуждаются в ней.

Да, раньше были битком набитые дворцы спорта, поэзию передавали по телевидению, печатали огромными кусками в многотиражных журналах. Тираж "Юности" был 2,5 миллиона, а сейчас - 15 тысяч, "Нового мира" - 16 тысяч. Аудитория отечественной литературы катастрофически сузилась. Увы, мы теряем серьезных читателей, потому что уже вкус целого поколения отравлен дешевыми неандертальскими попсовыми текстами, которыми радио и телевидение фаршируют головы нового поколения. Ведь после "ты моя банька, я твой тазик" Мандельштама читать уже просто невозможно.

И тем не менее в этой ситуации все-таки есть люди, продолжающие любить поэзию, не бросающие ее. И поэзия этих людей не должна бросать. И тех, кто еще сам не осознал, как нуждается в поэзии. И поэтому я буду продолжать читать стихи, даже если в зале будет находиться только одна девочка из Перми, положившая свой подбородочек на край эстрады.

Записала
Оксана ЕЛИСЕЕВА.